

ОТВЕТ НА ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
академика АМН СССР Э.Каянчиева и его коллег
по проекту Катунской ГЭС

Глубокоуважаемый Владимир Петрович!

Глубокоуважаемые товарищи!

Прежде всего я хочу выразить некоторое удивление по поводу избранной формы выяснения интересующих вас вопросов — обращения ко мне через центральную газету, т.е. через Москву, хотя Президиумы Сибирских отделений АН и АМН СССР расположены в Новосибирске практически рядом. Поскольку позиция Президиума СО АН СССР по затронутым вопросам большинству из вас известна, я рассматриваю выбранную форму не столько как желание еще раз услышать ответы, сколько как апелляциям общественному мнению. С учетом этого вынужден в своем ответе отразить более общую проблему, которая проходит фоном в вашем "Открытом письме" — об ответственности науки и ученых перед обществом.

Сибирское отделение АН СССР имеет достаточно большой опыт экспертной работы, поскольку изучение природных ресурсов Сибири, проблем ее экономического и социального развития было и остается одной из главных задач Отделения.

Многие экспертные заключения готовились при активном участии представителей сибирской медицинской науки. Так было при рассмотрении вопросов переброски части стока сибирских рек на юг, при решении байкальских проблем и т.д. Подобное плодотворное взаимодействие с учеными-медиками мы считаем не только полезным, но и необходимым.

Поэтому при формировании экспертной комиссии по проекту Катунской ГЭС в нее наряду с учеными сибирских отделений АН

СССР и ВАСХНИЛ был включен и представитель Сибирского отделения АМН СССР. Комиссия, рассмотрев в первой половине 1987 года материалы, представленные институтом "Гидропроект", и заключения специализированных институтов, согласилась с экономической обоснованностью этой ГЭС как объекта энергетики. В то же время в заключении комиссии отмечалось, что многие вопросы, в том числе и связанные с экологическими аспектами, проработаны в проекте недостаточно.

Поскольку вопросы, поставленные в "Открытом письме", касаются в основном медико-экологического аспекта проблемы, то и в ответах я сосредоточусь на них.

Как вы знаете, для анализа возможного поведения соединений ртути и других тяжелых металлов в бассейне реки Катунь в случае строительства Катунской ГЭС Президиумом Сибирского отделения АН СССР в июле 1988 г. был создан Временный межинститутский научный коллектив (ВМНК). Для реализации первого этапа оформленной программы исследований были собраны в виде "налога" с институтов нашего Отделения более 700 тыс.руб. Это позволило быстро привлечь к работам по программе кроме ученых Сибирского отделения АН СССР исследователей из организаций Госкомприроды СССР, Госкомгидромета СССР, Мингео СССР, Минцветмета СССР, Минздрава РСФСР, Минвуза РСФСР, Госагропрома СССР и Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР.

Для руководства работами по программе была создана Координационная комиссия. В ее состав вошли и два автора "Открытого письма" - заведующий отделом Института гигиены Минздрава РСФСР к.м.н. Е.М.Трофимович и академик АМН СССР В.П.Казначеев, который по согласованию с Сибирским отделением АМН СССР возглавил медико-биологический раздел программы. Ему, как и

другим руководителям разделов, было предоставлено право привлекать для участия в работе любые организации. В связи с этим вопрос с причинах неучастия Новосибирского института гигиены в подготовке заключения по медико-биологическим аспектам прогноза поведения ртути и тяжелых металлов в зоне намечаемого строительства Катунской ГЭС следует переадресовать самому Владле Петровичу.

Что же касается существа дела, то я хочу отметить неудовлетворенность Президиума СО АН СССР итогами работы ученых-медиков по указанной проблеме. Объясню почему.

В переданном академиком В.Е.Казначеевым в мае 1989 г. в Президиум СО АН СССР отчете по обследованию состояния здоровья жителей Горного Алтая было сделано заключение, что "совокупность симптомо- и синдромокомплексов в клинической картине состоянии здоровья населения может быть интерпретирована как результат хронического воздействия ртутных соединений по пищевым и другим путям... Указанные явления в наибольшей мере отмечаются в поселке Чемал, где содержание ртути в волосах и моче испытуемых максимально и составляет 0,25 микрограмма на грамм и 4,5 микрограмма на литр соответственно".

Обоснованность этого заключения вызвала у меня сомнение, поскольку общеизвестно, что фоновое (для экологически чистых районов мира) содержание ртути в волосах человека в 8 раз выше приведенной цифры! Примерно такая же ситуация по биожидкостям.

О какой же ртутной опасности можно вести речь, имея такие данные? Казалось бы, логичное в этом случае проявить интерес к достоверности полученных данных или поискать возможные другие причины аномалий здоровья населения. Ответа на эти вопросы

я так и не получил, но осмеление в душу Влаиля Петровича, видимо, заронил. Поскольку в его выступлении на заседании Президиума Совета Министров РСФСР, посвященном очередному рассмотрению вопроса о Катунской ГЭС, заключение было сформулировано уже несколько иным образом:

"В Горном Алтае мы обследовали сотни человек. Сопоставление всех показателей выявляет иммунологические сдвиги, изменение обмена веществ, функции печени, сердечно-сосудистой системы... Мы пока не можем назвать причину аномалий. Но несомненно, что у детей мы находим элементы заболеваемости, психо-нервные нарушения, что у женщин имеется угрожающее состояние беременности. Это не острое отравление. Мы обследовали людей, которые живут здесь не менее 5-7 лет. Значит, в течение этих лет в организме идет аккумуляция микроэлементов и скорее всего не только ртути, но и других, особенно в сочетании с кадмием, мышьяком". ("Советская Россия", 16 сентября 1989 г.).

Не берусь сегодня судить, насколько надежны данные, на основании которых сделаны выводы о столь серьезных аномалиях в здоровье населения этой части Горного Алтая. Президиум Совета Министров РСФСР поручил Минздраву РСФСР совместно с Сибирским отделением АМН СССР осуществить комплексное изучение состояния здоровья населения Горно-Алтайской автономной области. Можно надеяться, что при этом будет внесена ясность в этот вопрос.

Пока же из выступления В.П.Казначеева следует, что длительное проживание даже в курортных местах Горного Алтая, каким является поселок Чемал, крайне опасно для здоровья. Допустимо ли на основании противоречивых данных, до их всесторонней проверки, делать подобные пугающие заявления? С другой стороны, если стать на точку зрения, что в Горном Алтае уже сегодня

существуют серьезные проблемы с биоаккумуляцией тяжелых металлов, то как понимать высказанное в "Открытом письме" предложение об ориентации Горного Алтая на производство экологически чистых и лечебных продуктов питания!?

Сибирское отделение АН СССР, естественно, не может брать на себя заключение по медицинским проблемам - это дело ученых-медиков. Однако при обобщении всех данных мы хотели бы иметь всесторонне обоснованное заключение по этим проблемам, в котором содержались бы ответы и на наши вопросы.

Требования полноты и достоверности данных, обязательного учета мирового опыта и обоснованности выводов предъявляются ко всем рабочим группам брачного коллектива. Но все представлявшиеся данные отвечали этим требованиям. В каждом конкретном случае материалы рассматривались на рабочих совещаниях и по ним выработывались согласованные решения. Поэтому я не принимаю упрека в игнорировании чьих бы то ни было выводов, мнений и заключений. По любому конкретному вопросу мы готовы рассмотреть дополнительные данные и материалы.

Что касается вопросов финансирования экспертизы, то следует несомненно согласиться с тем, что в принципе она должна оплачиваться из вневедомственных источников.

На начальных стадиях экспертизы, когда формируется общая оценка, Сибирское отделение АН СССР обычно искивает собственные ресурсы, что было сделано и в данном случае. Однако полный объем работ по экспертизе измеряется многими миллионами рублей, что непосильно для бюджета Отделения. Поэтому, пока Госкомприрода и Совет Министров РСФСР не находят соответствующих средств, приходится использовать и ведомственные источники. Кстати, финансирование медико-биологических исследований по

Катунской проблеме, выполняемых Институтом клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР и Алтайским медицинским институтом, в значительной мере осуществляется из тех же источников.

Теперь о главном — о позиции Сибирского отделения по проблеме Катунской ГЭС. Приведенные в "Открытом письме" выдержки из документов Президиума СО АН СССР показывают, что мы отнюдь не скрываем, а наоборот акцентируем внимание на том, что "водохранилища проектируются в зоне повышенного экологического риска, связанного с наличием токсичных элементов (главным образом ртути) в различных компонентах природной среды...".

Именно поэтому были организованы столь широкие комплексные экспедиционные и лабораторные исследования с многократной перепроверкой данных. Количество проанализированных образцов коренных пород, почвы, донных отложений, воды, биобъектов измеряется уже тысячами. Работы в основном должны быть завершены весной 1990 года. На основании данных, имеющихся сегодня, представляется, что в случае строительства Катунской ГЭС вряд ли можно ожидать в части переноса ртути и других тяжелых металлов с водой и взвесями ситуации, резко отличающейся от известных в мировой практике создания водохранилищ. Более сложен вопрос о накоплении ртути в биоте. Предварительные оценки показывают, что возможность опасного для здоровья населения повышения содержания ртути в рыбе Катунского водохранилища невелика. Не исключено, однако, что могут выявиться какие-то дополнительные факторы, требующие учета. Но если даже обсуждаемая опасность по рыбе станет реальностью, то она может быть преодолена рядом известных в мировой практике предупредительных мер.

Естественно, это предполагает постоянное наблюдение за процессами биоаккумуляции ртути, что ученые Сибирского отделе-

ния АН СССР уже начали и предполагают продолжать независимо от того, будет строиться Катунская ГЭС или нет. Это имеет большое самостоятельное значение, так как в стране достаточно много рек и водоемов, загрязняемых ртутью в результате сбросов сточных вод промышленности.

Сложная проблема ртути является важным, требующим дальнейших исследований, но, как нам представляется, не определяющим фактором при рассмотрении вопроса о строительстве Катунской ГЭС. Излишняя драматизация проблемы ртути в ряде газетных публикаций ("Грозит отравлением", "Ртутке залли", "Почему я назвал это ртутным Чернобылем" и т.д.) уводит от обсуждения коренной проблемы — как найти компромисс между удовлетворением энергетических потребностей края и сохранением уникальной природы Горного Алтая. Серьезный дефицит энергии отрицательно сказывается на экономике, условиях труда и социальной обстановке. Одними малыми источниками энергии эту проблему не решить.

Круг вопросов, связанных с проектом строительства Катунской ГЭС, многообразен и сложен. Задача ученых — дать по каждому из них объективное заключение. Решающее же слово в вопросе о строительстве Катунской ГЭС, опираясь на эти заключения, должны сказать население и Советы народных депутатов Алтай.

Академик Э. Коптыг,
председатель Сибирского
отделения АН СССР